

- ¹⁸ Knihopis českých a slovenských tisků od doby nejstarší až do konce XVIII století. Vydala Komise pro knihopisný soupis československých tisků až do konce XVIII. století. Díl. II. Tisky z let 1501–1800. Č. I–IX. Praha, 1939–1967. Č. 272, 273, 274 (Ссылка на библиографический источник дается на порядковый номер издания).
- ¹⁹ См.: Немировский Е. Л. Указ. соч. С. 227.
- ²⁰ Horák F. Op. cit. S. 53–54.
- ²¹ Немировский Е. Л. Указ. соч. С. 228.
- ²² См.: Либрович С. Ф. История книги в России. Пг.; М., 1914. С. 38 ; Булгаков Ф. И. Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства. СПб., 1889. С. 205 ; Бахтиаров А. А. Истории книги на Руси. СПб., 1890. С. 205 ; Мальных Н. Г. Очерки по истории книгоиздательского дела в СССР. М., 1965. С. 31 ; Кацержак Е. И. История книги. М., 1964. С. 139 ; 400 лет русского книгопечатания : в 2 т. М., 1964. Т. 1. С. 18 ; Владимиров Л. И. Всеобщая история книги. М., 1988. С. 202 ; Мьльников А. С. Чешская книга. С. 87 ; История книги / под ред. А. А. Говорова и Т. Г. Куприянова. М., 2001. С. 62 ; Немировский Е. Л. Указ. соч. С. 229.
- ²³ Немировский Е. Л. Указ. соч. С. 229.
- ²⁴ См.: Сперанский М. Н. Гадания по Псалтыри. СПб., 1899.
- ²⁵ Владимиров Л. И. Франциск Скорина Первопечатник Вильнюсский // Книговедение (7) 14 : Франциск Скорина и некоторые вопросы развития книги в Советском Союзе : сб. докл. науч. конф., посвящ. началу книгопечатанию в Литве и Белоруссии и организованной в Вильнюсе 21 ноября 1975 г. Вильнюс, 1979. С. 14.
- ²⁶ Немировский Е. Л. Указ. соч. С. 246.
- ²⁷ Там же. С. 247.
- ²⁸ Владимиров Л. И. Франциск Скорина... С. 14.
- ²⁹ Немировский Е. Л. Указ. соч. С. 240.
- ³⁰ Полное собрание русских летописей : в 43 т. СПб., 1914. Т. 22. С. 34.
- ³¹ Немировский Е. Л. Указ. соч. С. 34.
- ³² Там же. С. 247.
- ³³ Книга Иисуса Навина. Прага, тип. Ф. Скорины. 20.12.1518. – 48 л. ; Книга Песнь Песней Соломона. Прага, тип. Ф. Скорины. 9.01.1518. – 12 л.
- ³⁴ Свяжынскі У. М. Слова Скарыны. Мінск, 1984. С. 13.
- ³⁵ Владимиров Л. И. Франциск Скорина – первопечатник вильнюсский. Вильнюс, 1975. С. 41 ; Он же. Издательская деятельность Франциска Скорины в Великом княжестве Литовском // Федоровские чтения–1977 : Белорусский просветитель Франциск Скорина и начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. М., 1979. С. 38–39.
- ³⁶ Немировский Е. Л. Указ. соч. С. 239.
- ³⁷ См.: Ясинский А. З. Культурная история Чехии с начала XVI в. до начала XVIII в. Прага, 1977. С. 239 ; Мьльников А. С. Чешская книга. С. 91 ; Он же. Франциск Скорина и Прага // Федоровские чтения – 1977. С. 30.
- ³⁸ Мьльников А. С. Чешская книга. С. 91.

УДК 9(4/9)(082)

КЛИМАТИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ В АНГЛИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

Т. В. Мосолкина

Саратовский государственный университет
E-mail: tmosolkina@mfil.ru

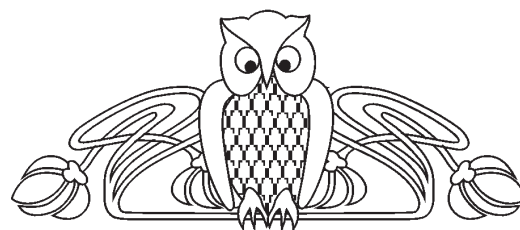
Статья посвящена рассмотрению влияния неблагоприятных погодных условий на различные стороны жизнедеятельности людей в Англии второй половины XVII века. На материале дневниковых записей современников прослеживается проявление «малого ледникового периода» в период поздних Стюартов, влияние климатических аномалий на быт, экономическую деятельность, здоровье англичан.

Ключевые слова: Англия второй половины XVII века, малый ледниковый период, климатические аномалии.

Climatic Anomalies in England Second Half XVII Centuries

T. V. Mosolkina

Article is devoted consideration of influence of adverse weather conditions on the various parties of ability to live of people in England second half XVII centuries. On a material of diary records of contemporaries display of «the Small glacial age» in late Stewarts, influence of climatic anomalies on a life, an economic activities, health of Englishmen is traced.

Key words: England second half XVII centuries, Small glacial age, climatic anomalies.

Влияние окружающей среды на развитие человека и общества является неоспоримым. Неблагоприятные природные условия, несомненно, тормозят общественное развитие, особенно в те периоды, когда уровень развития науки и техники был еще не слишком высок. Человек как биологический вид тесно связан с различными компонентами окружающей среды, и его организм подчиняется ее законам, реагирует на изменения температуры, суточные или сезонные ритмы¹.

Одним из таких «неблагоприятных» в климатическом отношении временных отрезков был «малый ледниковый период», продолжавшийся примерно 500 лет – с XIV до XIX века. За прошедшие 2 тыс. лет этот период был самым холодным. В XIV в. снег часто выпадал даже в Италии. Исследователи выделяют три фазы похолодания.

Первая фаза приходится на XIV–XV века. С 1310 г. в Европе началась эпоха дождливого лета и холодной зимы. В это время постоянными стали гибель урожаев, вымерзание садов и виноградников, замерзание рек, которые до этого никогда не замерзали. Это привело в первой половине XIV в. к постоянным голодовкам и уменьшению населения. Вторая фаза приходится на XVI в., когда отмечалось временное повышение среднегодовых температур. Но с 1560 г. температура вновь начала понижаться из-за снижения солнечной активности. Особенно холодным был 1665 г., когда даже птицы замерзали налету и отмечался значительный рост смертности населения.

Третья фаза (XVII – начало XIX вв.) стала наиболее холодным периодом «Малого ледникового периода», причем временной отрезок с 1641 по 1711 гг. определяется как «минимум Маундера», и был связан с замедлением течения Гольфстрима и самой низкой после V в. до н.э. солнечной активностью².

Вопрос периодических изменений климата уже с середины XX в. привлекал внимание многих исследователей, но до сих пор однозначного объяснения подобных явлений нет³.

В статье на материале записок современников рассматриваются проявления «Малого ледникового периода» в Англии во второй половине XVII в., который, как уже отмечалось, характеризовался максимальным похолоданием. Дневники современников позволяют представить, как влияли изменения климата на хозяйственную деятельность, быт, здоровье, труд и отдых людей, и как воспринимали англичане

в рассматриваемое время погодные аномалии⁴. Главным источником сведений является дневник Джона Эвелина (1620–1706 гг.), человека образованного, проявлявшего интерес к разным наукам, стоявшего у истоков Лондонского королевского научного общества⁵.

Нужно заметить, что колебания погоды в Англии проявлялись по-разному. На протяжении всей второй половины XVII в. в стране стояли чрезвычайно суровые зимы, холодные и дождливые весна и осень, и к этому добавлялись летние засухи. Конечно, и в XVI в. отмечались очень холодные зимы или ненастные весна и лето. Например, в 1537 и в 1564 гг. Темза замерзала, и по ней ездили верхом или в каретах, а также устраивались зимние ярмарки⁶. Однако с 60-х гг. XVI в. началось очередное значительное похолодание. Особенно несчастлив для англичан стал 1665 г. Он был не только самым холодным в XVII в., к этому добавилась необычайно свирепая эпидемия чумы, которая унесла жизни 80 тыс. человек⁷, а также война с Голландией. Из дневников современников мы узнаем, что, несмотря на тревогу, вызванную чумой и войной, необычные колебания погоды не оставались незамеченными. Так, 4 января 1665 г. Д. Эвелин отмечал: «Я отправился в карете [к берегам Ла Манша. – Т. М.], был чрезвычайно сильный мороз и снег в направлении Дувра и других частей Кента...»⁸.

Не только мороз был необычайно сильным, но и зимы были необычайно снежными. Снег мешал даже передвигаться по улицам. В декабре 1676 г. Эвелин сделал три следующие записи: «Выпал такой глубокий снег, что мешал нам возвращаться

Абрахам Хондиус. Замерзшая Темза 1677 г. (взято из: <http://marinni.livejournal.com/784761.html>)

из церкви»; «В Лондон, в такой сильный снег, что я не помню, чтобы видел подобный»; «Снег еще падает, я не смог добраться до церкви»⁹.

Много раз в течение всей второй половины XVII в. замерзала Темза. В те времена река была намного шире и текла медленнее, поскольку старый Лондонский мост служил своеобразной дамбой.

В научной литературе 1683/84 гг. именуется годом «Великого мороза». Зимой 1684 и 1685 гг. Дж. Эвелин сделал в дневнике семь записей о замерзшей Темзе. 1 января 1683/84 г. отмечено: «Погода остается невыносимо суровая, на Темзе были поставлены уличные лотки»¹⁰. 6, 9, 16, 24 января, 5 и 8 февраля повторяются описания замерзшей Темзы. 9 января Дж. Эвелин записал: «Я отправился через Темзу по льду, теперь ставшему настолько толстым, чтобы выдерживать не только уличные лотки (на которых жарилось мясо и имелись различные лавки товаров, полностью по всей ширине как в городе), но и кареты, повозки и лошадей, проезжающих через нее»¹¹. 1 января 1684/85 г. опять отмечено то же явление: «Стоит такая суровая погода и такой долгий и жестокий мороз, что Темза замерзла во всю ширину»¹².

Но даже такие суровые погодные условия не отбили у лондонцев желание развлекаться. 24 января Эвелин описывает, во что превратилась замерзшая Темза: «...сани, катание на коньках, травля быков, лошадиные и каретные гонки, кукольные театры и интермедии, таверны и другие непристойные места, так что казалось это триумф вакханалии или карнавал на воде»¹³. В феврале начало постепенно теплеть, хотя морозы периодически повторялись: «Палатки были почти все снесены, но сначала была вырезана на пивной бочке карта или план, представлявший все виды стоянок и различные действия, спортивные состязания и игры на ней [Темзе. – Т. М.] в память о выдающемся морозе»¹⁴. Один из предприимчивых типографов установил на льду реки печатный станок и предлагал желающим напечатать листок с их именами и датой, когда это было отпечатано на Темзе¹⁵. Некоторые из таких листов сохранились до наших дней.

Однако погодные аномалии приносили гораздо больше бед, чем развлечений. Эвелин пишет о людях и крупном рогатом скоте, погибших в разных местах, о морях, которые были заперты льдом, так что ни один корабль не мог войти в порт. «Дикая и домашняя птица, рыба и все наши экзотические растения и овощи полностью погибли»¹⁶. Холод мешал хозяйственной деятельности людей. Из-за морозов в городе «не было воды, чтобы взять из трубопроводов и хранилищ, и не могли пивовары и разные другие лавочники работать, и каждый момент был полон бедственными несчастными случаями»¹⁷. Особенно страдали от холода низшие слои населения. Эвелин отмечал, что все виды топлива настолько дороги, что понадобились большие пожертвования,

чтобы «сохранить в живых бедняков»¹⁸. От нехватки топлива испытывали неудобства даже зажиточные люди. Например, современник и приятель Дж. Эвелина С. Пипс, который был чиновником Адмиралтейства, в своем дневнике в конце января 1660 г. записал: «Вновь на квартиру к милорду (Эдварду Монтегю, графу Сандвичу. – Т. М.), и сидел около большого бревна, которое дает очень хороший огонь...»¹⁹. В этом же месяце, только в начале его, Пипс отмечал, что «мы не имели угля для разведения огня в доме, и погода была сильно морозная»²⁰. Становится понятно, почему так популярны были таверны и кофейни, где можно было не только поесть, выпить, но и согреться. Дж. М. Тревелиян пишет, что в XVII в., когда лесов в Англии почти не осталось, а каменный уголь еще не стал общедоступным, городские бедняки практически обходились без горячей пищи²¹.

Интересно заметить, что Дж. Эвелин в своем дневнике пишет о климатических аномалиях не только в Англии. Судя по его записям, «малый ледниковый период» был явлением общеевропейским: «И эта суровая погода не была менее сильной в большинстве частей Европы, даже до Испании и большей части южных территорий»²².

Переохлаждение приводило к различным заболеваниям людей – простуде, гриппу, пневмонией пр. Многие болезни обозначались одним словом – лихорадка. Вероятнее всего, речь шла о какой-то разновидности гриппа, причем часто подобные вирусные заболевания заканчивались смертью. В январе 1673 г. Эвелин похоронил своего слугу Адамса, умершего от плеврита²³. В сентябре 1678 г. жена приятеля Дж. Эвелина м-ра Годолфина заболела «лихорадкой». Через день после того, как Эвелин узнал об этом, женщина умерла. Сам Эвелин также переболел гриппом в 1675 году. Он пишет: «Я подхватил жестокую простуду, такую, какая была позже настолько эпидемичной, что не только причинила страдания нам на этом острове, но распространилась по всей Европе, подобно чуме»²⁴.

Лондонцы ко всему прочему в холодное время года страдали от смога. «Лондон, – пишет Эвелин, – из-за чрезмерного переохлаждения воздуха, затруднявшего подъем дыма, был настолько заполнен дымом с сажей от морского угля»²⁵, что трудно что-либо увидеть через улицу; и это заполняет легкие грязными частицами, чрезвычайно затрудняет грудь, так что человек едва может дышать»²⁶.

Другими проявлениями климатических аномалий были чрезмерно дождливые весна и осень, а также необыкновенная жара летом. Для жизнедеятельности растений, конечно, необходима влага. Но ее избыток приводит к гибели растений. В апреле 1681 г. Эвелин отмечал: «Весь этот месяц – сплошной поток дождя»²⁷. В апреле следующего года повторяется то же самое: «Сезон был необычайно сырым с дождями и грозами»²⁸.

Во второй половине XVII в. из-за понижения среднегодовых температур вегетационный период растений сократился примерно на 3 недели, из-за чего урожай не успевал вызревать. 4 апреля 1667 г. Эвелин пишет: «Холод настолько сильный, что листья едва появились на дереве»²⁹. И такая погода повторялась не одно десятилетие – в 1681, 1682, 1688 гг. Эвелин в апреле отмечает те же явления³⁰.

Дождливая и холодная весна сменялась сухим и жарким летом. Так, в июне 1681 г. Эвелин пишет: «Все еще продолжается такая сильная засуха, какой никогда не знали в Англии; и она, говорят, всеобщая»³¹. Интересно замечание Эвелина о том, что засуха не является каким-то локальным явлением. В записях за разные годы второй половины XVII в. мы встречаем повторяющиеся сведения. В июле 1684 г. Эвелин сообщает, что «листья опадают с деревьев как осенью»; в августе этого же года он пишет: «Чрезмерно жарко. Мы не имели больше одного или двух значительных ливней и таких же штормов в течение восьми или девяти месяцев. Многие деревья погибли из-за недостатка влаги»³². В засушливые годы урожай погибал и из-за нашествия гусениц. В мае 1685 г. в дневнике Эвелина записано: «Мы до сих пор в течение нескольких месяцев не имели никакого дождя, так что гусеницы уже уничтожили все зимние фрукты по всей стране и даже погубили некоторые большие старые деревья. Таких две зимы и лета никогда не знал»³³. Фразы о том, что такой погоды «никогда не было на моей памяти», «ни один человек в Англии не знал», встречаются постоянно.

Следствием неблагоприятных погодных условий были неурожаи и голод. Т. Роджерс приводит данные о неурожайных годах, когда цена на хлеб была необычайно высока. В первой половине XVI в. пшеница стоила относительно дешево по сравнению с последующими десятилетиями, но все же в два раза дороже, чем в прежние времена. После 1573 г. обычная цена была уже в три раза выше. С 1594 г. было пять неурожайных лет, и 1597 г. был голодным годом, поскольку пшеница стоила в десять раз дороже, чем раньше. В 1648 г. средняя цена пшеницы была в 5–7 раз выше той цены, которая была в предыдущие два столетия. Такие же цены держались всю вторую половину XVII в. и до конца XVIII века³⁴. Конечно, можно говорить о влиянии «революции цен» после Великих географических открытий. Но как объяснить то, что цены на продовольствие выросли на 300–400%, тогда как стоимости ремесленных изделий лишь на 20–30%? Современники связывали это с неблагоприятными погодными условиями. В июне 1685 г. Дж. Эвелин писал: «Такой нехватки продуктов из-за отсутствия дождя никогда не было на моей памяти»³⁵.

Таким образом, указанные аномальные погодные явления оказывали влияние практически на все стороны жизни людей. Наиболее очевид-

ными были трудности в быту и хозяйственной деятельности – проблемы с транспортом, отоплением жилищ, простудами, нехваткой сырья для ремесленных занятий и гибелью сельскохозяйственных культур. Но нехватка продовольствия вела к голоду и, как следствие, к росту социальной напряженности. Социальная напряженность влияла на внутривосточное положение в стране, и это отчетливо прослеживается во время правления поздних Стюартов.

Примечания

- ¹ Koepeke N., Baten J. Climate and its Impact on the Biological Standard of Living in North-East, Centre-West and South Europe during the Last 2000 Years // *History of Meteorology*. 2005. № 2. P. 147.
- ² Eddy J. A. The Maunder Minimum // *Science*. 1976. Vol. 192; Legrand J. P. Le Goff M. Mazaudier C. Schröder W. Solar and auroral activities during the seventeenth century // *Acta Geodaetica et Geophysica Hungarica*. 1992. Vol. 27. P. 251–282.
- ³ Crowley T. J. Causes of climate change over the past 1000 years // *Science*. 2000. Vol. 289. P. 270–277; Будыко М. И. Изменения климата. Л., 1974.
- ⁴ Behringer W. Climatic Change and Witch-Hunting: The Impact of the Little Ice Age on Mentalities // *Climatic Variability in Sixteenth-Century Europe and Its Social Dimension Special Issue of Climatic Change*. September 1999. Vol. 43, № 1. P. 335–351.
- ⁵ Evelyn J. The Diary of John Evelyn, esq., F.R. S. From 1641 to 1705–6. With Memoir. L., 1890; Evelyn J. The Diary of John Evelyn / ed. by W. Bray. L., 1901. Vol. I–II.
- ⁶ Picard L. Elizabeth's London. Everyday Life in Elizabethan London. L., 2004. P. 10–11.
- ⁷ Клаун Х. История Лондона. М., 2002. С. 54.
- ⁸ Evelyn J. The Diary... L., 1890. P. 303.
- ⁹ Ibid. P. 113–114.
- ¹⁰ Evelyn J. The Diary... L., 1901. Vol. II. P. 192. До 1752 г. новый год в Англии начинался 25 марта. Поэтому в публикациях документов даты с 1 января до 24 марта указываются двойные.
- ¹¹ Evelyn J. The Diary... L., 1901. Vol. II. P. 192.
- ¹² Ibid. P. 203.
- ¹³ Ibid. P. 193.
- ¹⁴ Ibid. P. 194.
- ¹⁵ Ibid. P. 193.
- ¹⁶ Ibidem.
- ¹⁷ Ibidem.
- ¹⁸ Ibidem.
- ¹⁹ Pepys S. The Diary of Samuel Pepys. A new and complete transcription edited by R. Lattam and W. Matthews. L., 1971. Vol. I–III. Vol. I. P. 30.
- ²⁰ Ibid. P. 11.
- ²¹ Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. М., 1959. С. 305.
- ²² Evelyn J. The Diary... L., 1901. Vol. II. P. 193.
- ²³ Ibid. P. 86.

²⁴ Evelyn J. The Diary... L., 1901. Vol. II. P. 106–107.

²⁵ Каменный уголь, доставлявшийся с севера Англии по морю.

²⁶ Evelyn J. The Diary... L., 1901. Vol. II. P. 193.

²⁷ Ibid. P. 158.

²⁸ Ibid. P. 168.

²⁹ Ibid. P. 31.

³⁰ Evelyn J. The Diary... L., 1901. Vol. II. P. 158, 168, 270.

³¹ Ibid. P. 160.

³² Ibid. P. 198, 199.

³³ Ibid. P. 224.

³⁴ Роджерс Т. История труда и заработной платы в Англии с XIII по XIX век. СПб., 1899. С. 320.

³⁵ Evelyn J. The Diary... L., 1901. Vol. II. P. 224.

УДК [94:327](420+47)|17|

НАЧАЛО АНГЛО-РУССКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В РАМКАХ «ВОСТОЧНОГО ВОПРОСА» («ОЧАКОВСКИЙ КРИЗИС» 1791 г.)

Л. Р. Сабитова

Саратовский государственный университет
E-mail: Sabitovailiya90@mail.ru

В статье рассматривается специфика дипломатического противоборства Англии и России на начальной стадии возникновения «Восточного вопроса». В центре внимания автора – вмешательство правительства Англии в события русско-турецкой войны 1787–1791 гг., предпринятое в целях обеспечения контроля над мирными переговорами.

Ключевые слова: Англия, Россия, русско-турецкая война 1787–1791 гг., Тройственный союз, дипломатия посредничества

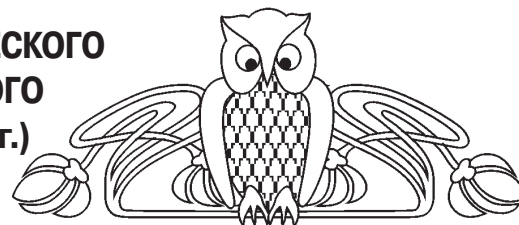
The Beginning of the Anglo-Russian Diplomatic Confrontation within the Frame of the «Eastern Question» («The Ochakov Crisis» of 1791)

L. R. Sabitova

The article describes the peculiarities of the Anglo-Russian diplomatic controversy at the first stage of the «Eastern Question». Much attention is paid to the British intervention in the course of the Russo-Turkish conflict of 1787–1791 in order to seize the control over peace negotiations.

Key words: Britain, Russia, Russo-Turkish war of 1787–1791, Triple Alliance, mediating diplomacy.

«Восточный вопрос» как комплекс противоречий, сопровождавших упадок Османской империи, на протяжении XIX – начала XX столетия спровоцировал череду острых дипломатических и военно-политических конфликтов между европейскими странами. Основными претендентами на раздел наследства «безнадежно больного человека» – султанской Турции – выступали такие влиятельные континентальные государства, как Англия, Франция и Россия. Наиболее ярким начальным проявлением европейских амбиций в зоне имперских владений Стамбула – прежде всего, в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке – стало, по мнению большинства исследователей, образование коалиции европейских государств под лозунгом оказания военной помощи Порте в ответ на вторжение войск На-

полеона Бонапарта в Египет и Сирию (1798). Однако действия «защитников» территориальных интересов Турции имели свою предысторию. В ретроспективном аспекте наибольший интерес вызывает «Очаковский кризис» 1791 г., едва не приведший Англию и Россию, внешнеполитические интересы которых впервые пересеклись в регионе Восточного Средиземноморья, к полномасштабному военному столкновению.

Как известно, в годы правления Екатерины II (1762–1796) Российская империя продолжила успешные войны со своим южным соседом – Турцией. Блестящая победа русских войск в войне 1768–1774 гг. и выгодный для Петербурга Кючук-Кайнарджийский мирный договор, обеспечивший включение в состав России Крыма и Северного Причерноморья¹, позволили России заявить о своих претензиях на выход в акваторию Средиземного моря. Уже в ближайшее время Российская империя могла стать здесь реальным соперником таких морских держав, как Англия и Франция. Разумеется, ни Лондон, ни Париж подобные перспективы не устраивали. Правительства обеих стран приветствовали участие русских войск лишь в спасении Европы от «турецкой угрозы». Возросшая же активность Северной Пальмиры, угрожавшая ликвидацией Османской Порты в одностороннем порядке, расценивалась ими в качестве недопустимого посягательства на уже сформированный мировой и региональный порядок.

Особую обеспокоенность продвижением России на Восток вызывала Франция. Следует напомнить, что эта влиятельная держава с XVI века располагала на территории Османской империи особым статусом. Не желая разделять собственного успеха с Россией, Франция стремилась помочь Порте взять военный реванш. В 1787 г. французским дипломатам удалось спровоцировать новую русско-турецкую войну². Однако насладиться итогами своей политики Парижу не удалось, поскольку в стране началась революция.